

РЕФОРМА ПРОЦЕДУР ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ И КОММЕРЧЕСКИМ ДЕЛАМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Г. ЦИРАТ,

кандидат юридических наук, доцент, докторант Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The author considers evolution of development in regulation of the procedures of recognition and enforcement of foreign court judgments on which Brussels Convention 1968 and Regulation EC 44/2001 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters is based. Besides, he studies different variants in reforms of stated procedures drafted by the EC Commission and Committee on legal issues of the European Parliament and gives their comparative analysis. The main attention is put to the main provisions of the Brussels Convention 1968 and Regulation EC 44/2001 that regulate court procedures resulted with exequatur of the foreign court judgment in a county of enforcement and grounds to refuse in such enforcement. The subject of the study and consideration covers not only stated above normative acts but different documents drafted by the EC Commission (Reports, Green Paper, Projects etc) on the practice of application of the normative acts and proposals on their reform.

Key words: courts, court judgments, grounds to refuse an enforcement, recognition and enforcement, Regulation Brussels 1, Regulation Brussels 1 bis, procedure exequatur.

* * *

В данной статье рассмотрена эволюция подходов в регулировании института признания и исполнения иностранных судебных решений, положенных в основу Брюссельской Конвенции 1968 г. и Регламента ЕС 44/2001 о юрисдикции, признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам, а также различные варианты реформирования указанных процедур, подготовленные Комиссией ЕС и Комитетом по правовым вопросам Европейского Парламента, дан их сравнительно-правовой анализ. Основное внимание уделено рассмотрению основных положений Брюссельской Конвенции 1968 г. и Регламента ЕС 44/2001, регулирующих судебные процедуры, в результате которых иностранные судебные решения получали экзекватуру в государстве места исполнения, основания для отказа в исполнении. Объектом изучения и рассмотрения явились не только указанные нормативные акты, а также различные документы, подготовленные Комиссией ЕС (Отчеты, Зеленая книга, Проекты и др.), как по практике применения данных нормативных актов, так и содержащиеся предложения по их реформированию.

Ключевые слова: суды, судебные решения, признание и исполнение, Регламент Брюссель 1, Регламент Брюссель 1 бис, основания для отказа в исполнении, процедуры exequatur.

Постановка проблемы. В основу регулирования института признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам подавляющего большинства современных национальных правовых систем и действующих международных договоров, положены принципы взаимности и экзекватуры. Лишь в декабре 2012 право ЕС сделало шаг в сторону отказа от принципа экзекватуры. Какой путь был пройден правом ЕЭС, а в последующем, ЕС в регулировании данного института, который позволил перейти от регулирования на основе экзекватуры к свободному обращению судебных решений на территории государств-членом ЕС? Как и под влиянием каких факторов в праве ЕС вызрели предпосылки такого перехода, какими были подходы и варианты реформирования права ЕС в этой сфере? Рассмотрению этих и других вопросов посвящена данная статья.

Актуальность темы исследования. Интеграционные процессы в Европе и связанные с ними процессы унификации правового регулирования различных по характеру отношений с иностранным элементом, являются предметом постоянного интереса и внимания исследователей различных государств. Актуальность вопросов, связанных с междуна-

но-правовой унификацией института признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам, в целом, и в рамках Европейского интеграционного проекта (ЕЭС и Европейский Союз), в частности, остается неизменной на протяжении последних 50-ти лет с момента принятия Гагской 1958 г. [1] и Брюссельской 1968 г. конвенций [2].

Состояние исследования. Институт признания и исполнения судебных решений по гражданским и коммерческим делам, его регулирование в рамках ЕС, практика и эффективность его применения являлись предметом исследования и анализа многих известных европейских и американских ученых, в частности, Б. Несса, Т. Пфайффера, Д. де Гроота, П. Шлоссера, А. Нуитса, Баумгарднера, Х. Шака и других. К сожалению, научные сообщества стран-членов СНГ, в том числе, Украины, уделяли данным вопросам непросто мало внимания. Имеющиеся работы носят, в основном, описательно-ознакомительный характер, а весь процесс осмысления, подготовки и реализации реформы данного института в рамках ЕС прошел практически незамеченным.

Целью и задачей статьи является исследование генезиса подходов, положенных в основу регулирования процедур признания и исполнения иностранных судебных решений в рамках ЕЭС и ЕС, рассмотрение эта-

пов развития права ЕС в сфере регулирования процедур признания и исполнения судебных решений, рассмотрение и сравнительно-правовой анализ различных вариантов реформирования, оценка результатов, достоинств и недостатков данного реформирования.

Изложение основного материала. Эволюция подходов в регулировании института признания и исполнения иностранных судебных решений прошла несколько этапов: по форме и способу регулирования – от конвенционного межгосударственного регулирования (Брюссельская конвенция 1968 г., а позже Конвенция Лугано 1988 г. [3]) к наднациональным правовым актам прямого действия (Регламент 44/2001 [4] и Регламент 1215/2012 [5]); по содержанию и характеру регулирования – от закрепления «традиционной» судебной процедуры получения иностранным судебным решением экзекватуры через либерализацию и упрощение этой процедуры до отказа от экзекватуры как таковой. Указанная эволюция может служить примером поиска адекватного потребностям развития Европейского содружества правового механизма исполнения судебных решений по гражданским и коммерческим спорам в государствах его членах.

Генезис подходов, положенных в основу регулирования процедур признания и исполнения иностранных судебных решений в рамках ЕЭС и ЕС

Первым шагом в международно-правовом регулировании процедур признания и исполнения иностранных судебных решений в рамках ЕЭС стала Брюссельская Конвенция 1968 г. В основу регулирования указанных процедур были положены следующие принципиальные положения: (а) судебное решение подлежит исполнению в других государствах-участниках, если оно является исполнимым в государстве, в котором оно было вынесено; (б) решение, исполнение которого испрашивается, не подлежит пересмотру по сути в государстве, в котором испрашивается его исполнение; (в) в процессе рассмотрения судом первой инстанции государства места исполнения ходатайства об исполнении иностранного судебного

решения должник лишен права активной позиции; (г) в удовлетворении ходатайства об исполнении суд государства места исполнения вправе отказать со ссылкой на одно из оснований, предусмотренных конвенцией; (е) решения указанных судов, как положительные, так и отрицательные, могут быть предметом апелляционного и кассационного обжалования по инициативе любой из сторон. Принципиальных изменений режим, установленный Конвенцией 1968 г., за более чем 30 лет ее действия не претерпел.

Ситуация изменилась в связи с преобразованием ЕЭС в Европейский Союз. Как указывает Д. де Гроот, «изначально, Брюссельская Конвенция 1968 г. разрабатывалась как традиционный инструмент частного международного права. Амстердамский Договор 1997 г. и саммит в Тампере 1999 г. изменили институциональный каркас Брюссельской Конвенции» [6].

Совершенствование и развитие положений, положенных в основу Конвенции 1968 г. было осуществлено в Регламенте 44/2001 [4], далее «Регламент Брюссель 1», который заменил собой Конвенцию 1968 г. в отношениях между всеми государствами-членами, за исключением Дании. В основу регулирования судебных процедур рассмотрения судами государств-членов ЕС ходатайств об исполнении иностранных судебных решений был положен принципиально иной по сравнению с Конвенцией 1968 г. Подход, суть которого состоит в закреплении (а) презумпции обязательности и исполнимости иностранного судебного решения и (б) обязательстве судов государств-членов ЕС признавать их подлежащими исполнению без права их «проверки» на предмет наличия оснований для отказа в исполнении. Указанный подход был закреплен нормой ст. 41 Регламента 44/2001: «судебное решение должно быть признано таким, которое подлежит исполнению, ... без какой-либо проверки в силу статей 34 и 35». Комментируя указанные положения, Х. Шак выделяет «первую часть» в производстве, которая представляет собой «одностороннее производство, в котором должник не заслушивается», а свои возражения должник может

заявить только на стадии апелляции [7]. Целью первой стадии (эффект неожиданности, как указывает Шак Х.) является собственно признание решения на территории определенного государства и возможность в рамках предварительного исполнения данного судебного решения принять меры «охранительного характера относительно имущества должника». Вследствие этого кредитор по решению получает процессуальный документ, которым данное решение получает в государстве места исполнения статус такого решения, которое подлежит принудительному исполнению, а также принятие средств обеспечительного характера относительно имущества должника, которое последний мог бы сокрыть.

Принятие Регламента Брюссель 1 стало значительной вехой в прогрессивном развитии института признания и исполнения иностранных судебных решений: «система юридической кооперации, сформированная Регламентом 44/2001, успешно адаптировалась к изменившемуся институциональному окружению (переход от межгосударственной кооперации к инструментам Европейской интеграции)» [8]. Несмотря на признание значения Регламента Брюссель 1, практически сразу после его принятия началось обсуждение возможных вариантов изменений отдельных его положений, в частности, положений, регулирующих вопросы признания и исполнения судебных решений.

Это было обусловлено, с одной стороны, нормами самого Регламента, ст. 73 которого установила, что «не позднее, чем через пять лет... Комиссия должна представить... отчет о применении Регламента...». С другой стороны, общий «фон» и направления европейской интеграции задавали вектор возможных и желательных изменений.

Основополагающим является тренд на создание в рамках ЕС зоны свободы, безопасности и правосудия, в том числе, и в сфере частноправовых отношений, для которых институт исполнения судебных решений является краеугольным камнем. В 1999 г. в Тампере, Финляндия, состоялось специальное заседание Европейского

Совета, которое было посвящено вопросам развития зоны свободы, безопасности и правосудия в рамках ЕС, новые возможности для развития которого были открыты Амстердамским договором [9]. В 2004 г. была принята Гаагская программа, пункт 3.4. которой посвящен направлениям развития правовой кооперации в гражданских делах [10].

Одной из главных целей пересмотра Регламента Брюссель 1 должна была стать отмена процедуры *exequatur* во всех вопросах для обеспечения свободного обращения судебных решений в рамках общего внутреннего рынка в рамках ЕС [9; 10].

Процесс изучения, анализа, обсуждения и подготовки предложений по изменению растянулся на несколько лет и завершился в конечном итоге принятием 12.12.2012 нового Регламента по вопросам юрисдикции и исполнения судебных решений № 1215/2012, который получил название «Регламент Брюссель 1 бис» [5].

Новый этап развития права ЕС в сфере регулирования процедур признания и исполнения судебных решений

Положение дел по применению положений Регламента Брюссель 1, в том числе, в регулировании процедур исполнения судебных решений было предметом изучения и анализа, как со стороны Европейской Комиссии, так и ученых та практиков Европейского Союза [11; 12; 13]. Большая работа, связанная с изучением опыта, практики применения и недостатков в применении положений Регламента Брюссель 1 была проведена Комиссией Европейских Сообществ, сделавшей свои выводы в Отчете, который учитывал работу ученых [8]. Одновременно с указанным Отчетом Комиссия приняла Зеленую книгу по перспективам пересмотра отдельных положений Регламента Брюссель 1 [14], где были сформулированы основные проблемы и направления, в которых Регламент требовал пересмотра: (а) отмена процедуры *exequatur*; (б) расширение применения соглашений о выборе суда; (в) совершенствование норм, регулирующих доступ к правосудию; (г)

урегулирование соотношения сферы регулирования Регламента и арбитража, обеспечительные меры.

К концу 2010 г. были подготовлены предложения о возможных изменениях к Регламенту Брюссель 1 [15].

Различные подходы к реформированию процедур признания и исполнения судебных решений, установленных Регламентом Брюссель 1

В процессе подготовки изменений в Регламент Брюссель 1 рассматривалось пять основных вариантов: от сохранения существующего статус-кво через сохранение процедуры *exequatur* в том виде, как это закреплено в Регламенте, при уменьшении количества оснований для отказа в признании и исполнении решений до полной отмены процедуры *exequatur* с сохранением некоторых «предохранительных мер» или без таковых. [16, с. 19]. В результате последовавшего обсуждения «крайние» варианты были исключены и оставлены два базовых: (а) сохранение процедуры *exequatur* как таковой с одновременным уменьшением оснований для отказа либо (б) отмена процедуры *exequatur* с сохранением того или иного перечня «предохранительных мер» (safeguards). В этом направлении и была продолжена работа по подготовке новой редакции Регламента, результатом которой стал Проект изменений Регламента Брюссель 1, далее Проект, предложенный Комиссией в декабре 2010 г. [17].

Проектом были предложены кардинальные изменения в регулировании режима исполнения иностранных судебных решений, суть которых сводилась к следующему: (1) отмена экзекватуры, (2) сохранение набора прав, которые давали возможность либо отказать в исполнении судебного решения в государстве места его исполнения, либо (3) подвергнуть решение пересмотру с целью устранения процессуальных недостатков, допущенных при его вынесении в судах государства, где решение было вынесено.

Указанные изменения касались не всех судебных решений, вынесенных по делам, которые попадали в сферу действия Регламента, несмотря на то, что во всех предшествующих Проекту документах, касающихся рефор-

мы процедур исполнения иностранных судебных решений, речь шла об изменении единого для всех режима исполнения решений по всем делам, которые попадали в сферу действия Регламента.

По замыслу разработчиков Проекта решения делились на две группы: к первой относилось подавляющее большинство решений, ко второй – лишь определенная группа, отобранная по характеру спорных правоотношений (решения по делам из внедоговорных обязательств, вытекающие из нарушений неприкосновенности жизни и прав, касающихся личности, в том числе и клевета; касающиеся возмещения ущерба, причиненного вследствие незаконных способов ведения бизнеса, причиненных большому количеству потерпевших и которые предъявляются государственным органом, группой лиц, некоммерческой организацией) [17, с. 39-40]. Режим исполнения для второй группы решений было предложено в значительной степени сохранить таким, как это было предусмотрено Регламентом 44/2001: (а) необходимость заинтересованной стороны обращаться в суд в государстве места исполнения; (б) запрет суду ревизовать решение на предмет наличия оснований для отказа; (в) запрет активного участия должника в процессе с сохранением его прав подавать апелляцию на решение суда о признании решения подлежащим исполнению. Сокращению подвергся только перечень оснований для отказа в исполнении за счет тех оснований, которые в Регламенте 44/2001 касались проблем подсудности и их соответствия положениям частей 3,4 и 6 Раздела II этого Регламента.

Для обеих групп решений было предложено сократить количество документов, подаваемых заинтересованным лицом в компетентные органы государства исполнения до: (а) копии судебного решения и (б) Сертификата специальной формы, который должен выдавать суд, вынесший судебное решение.

По первой, основной группе решений, Проектом были предусмотрены кардинальные изменения.

Во-первых, отменена экзекватура, что выразилось в отмене судебной

процедуры, в ходе которой решение признавалось подлежащим исполнению [4].

Во-вторых, кардинально сокращен перечень оснований, со ссылкой на которые в исполнении решения может быть отказано по решению компетентного органа. Из пяти групп оснований для отказа в исполнении судебных решений, предусмотренных действующей редакцией Регламента Брюссель 1, три группы разработчиками Проекта было предложено отменить (1) не извещение стороны и/или рассмотрение дела в отсутствие ответчика; 2) признание, что исполнение решения будет противоречить публичному порядку государства, где испрашивается его исполнение; 3) нарушение положений Регламента, регулирующих подсудность определенных категорий дел). В качестве оснований для отказа было предложено сохранить только те, которые связаны в наличии конкурирующего решения, вынесенного между теми же сторонами либо в государстве, где испрашивается исполнение первого, либо в третьем государстве при условии, что такое решение удовлетворяет требованиям для его признания и исполнения в других государствах-членах (п.п. 3 и 4 ст. 34 Регламента Брюссель 1).

В-третьих, предусмотрена процедура, имеющая много общего с процедурами, предусмотренными ст.ст. 16-17 Гагской Конвенции 1965 г. о вручении судебных документов [17].

В-четвертых, такое основание для отказа в исполнении как не уведомление стороны о рассмотрении дела или рассмотрение дела в отсутствие ответчика, перенесены Проектом в разряд оснований для пересмотра решения по делу в государстве, где оно было вынесено. Таким образом, обстоятельства, которые ранее считались основаниями для отказа в исполнении судебного решения, Проектом рассматривались как основания для обжалования судебного решения в государстве его вынесения.

В-пятых, была предложена «сокращенная» формула основания для отказа в исполнении – решение противоречит «фундаментальным принципам права на справедливый процесс» вместо такого основания

как противоречие публичному порядку государства исполнения, которое всегда вызывало возражения в силу его расплывчатости и неконкретности [15, с. 43]. Установлен и порядок применения данного основания – Проектом должнику предоставлено право обратиться в компетентный суд государства, в котором испрашивается его исполнение с заявлением об отказе в исполнении решения со ссылкой на это основание.

Указанные выше предложения можно квалифицировать как прорывные в силу того, что в них речь идет не столько о новых подходах в регулировании института признания и исполнения иностранных судебных решений, сколько о его отмене и внедрении нового, комплексного института, который условно можно назвать «исполнительной процедурой, отягощенной иностранным элементом».

В последующем Проект стал предметом изучения и рассмотрения Комитетом по правовым вопросам Европейского Парламента, который подготовил Проект дополнений к Проекту, далее Дополнения к Проекту. Фактически же речь шла о подготовке новой редакции Регламента Брюссель 1 [18; 19], которая была принята за основу для Регламента Брюссель 1 бис.

Подход, положенный в основу Регламента Брюссель 1 бис, в значительной степени отличается от подходов Проекта. Во-первых, нет разделения судебных решений по характеру дел, как это предусматривалось Проектом – режим исполнения распространяется на все дела, которые попадают в сферу действия Регламента. Во-вторых, процедуры, с применением которых в признании и исполнении решения может быть отказано, помещены в отдельные части Регламента (ст. 46-51). В-третьих, перечень оснований для отказа в исполнении не только не уменьшен по сравнению с Регламентом 44/2001, но и увеличен: (а) сохранены все основания, которые предусмотрены Регламентом Брюссель 1 (ст. 34) не только по перечню, но и по редакции; (б) основания, предусмотренные ст. 35 Регламента 44/2001 скорректированы, – с одной стороны, к ссылкам на части 3, 4 и 6 Раздела II добавлена ссылка на часть 5 Раздела II

Регламента, а с другой стороны, применение данных оснований касательно частей 3, 4 и 5 Раздела II ограничено случаями, когда ответчиками по делу выступают стороны указанных в данных частях Регламента правоотношений, а именно, держатель полиса, застрахованный, бенефициар по договору страхования, сторона, которой нанесены увечья, потребитель или работник в трудовых отношениях.

Выводы. Главным и принципиальным изменением, которое содержалось и в Проекте и в Дополнении к Проекту и нашло свое отражение в Регламенте Брюссель 1 бис, является отмена судебной процедуры в государстве исполнения, в результате которой иностранное судебное решение должно было признаваться исполнимым. Ликвидация указанных судебных процедур предусматривается для всех судебных решений, вынесенных в государствах-членах, следствием чего, после вступления Регламента Брюссель 1 бис в силу, создаст единое (унифицированное) правовое пространство свободного «обращения» судебных решений по гражданским и коммерческим делам на территории всех государств-членов, при сохранении всей разнообразности национальных процедур в каждом из государств-членов для исполнения на их территории судебных решений, вынесенных в иных государствах не членах ЕС. Сохранение в Регламенте Брюссель 1 бис всех предусмотренных в Регламенте Брюссель 1 оснований для отказа в исполнении, на наш взгляд, является шагом назад, по сравнению с Проектом Комиссии, что свидетельствует о неготовности европейского сообщества кардинально ограничивать права должников добиваться в судах отказа в исполнении решений, вынесенных против них в судах других государств-членов. Несмотря на то, что многие радикальные изменения, предложенные в Проекте, не были претворены в жизнь в Регламенте Брюссель 1 бис, сама работа по изучению и осмыслению практики применения положений Регламента 44/2001, выработка возможных вариантов его реформирования, подготовка различных проектов должна рассматривать как значительный вклад в сокровищницу научного

осмысления совокупности всех проблем, связанных с регулированием и международно-правовой унификацией института международного гражданского процесса, и должны стать объектом исследований и анализа специалистами в области международного частного права и международного гражданского процесса.

Список использованной литературы:

1. Convention of 15 April 1958 on the jurisdiction of the selected forum in the case of international sales of goods [Electronic Resource]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=34.
2. 1968 Brussels Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/>.
3. 1988 Lugano Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2007:339:0003:0041:EN:PDF>.
4. Council Regulation (EC) No 44/2001 of 12 December 2001 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Communities. – L 12/1- L 12/17.
5. Council Regulation (EC) No 1215/2012 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Communities 20.12.2012. – L 351/1- L 351/32.
6. Dineke de Groot European Commercial judges' forum. Dublin – 30 April and 1 May 2009. Regulation 44/2001 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ucl.ac.uk/laws/forum/forum%202009/docs/de_Groot_EN.pdf.
7. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право / Х. Шак. – БЕК, 2001. – С 380 – 438.
8. Report From The Commission To The European Parliament, The Council And The European Economic And Social Committee on the application of Council Regulation (EC) No 44/2001 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. COM(2009) 174 final. Brussels, 21.4.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/civiljustice/news/docs/report_judgements_en.pdf.
9. TAMPERE EUROPEAN COUNCIL 15 AND 16 OCTOBER 1999 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm
10. THE HAGUE PROGRAMME: STRENGTHENING FREEDOM, SECURITY AND JUSTICE IN THE EUROPEAN UNION (2005/C 53/01), 3.3.2005. Official Journal of the European Union C. 53/1
11. The study, hereafter referred to as the "general study", was prepared by Prof. Dr. B. Hess, Prof. Dr. T. Pfeiffer, and Prof. Dr. P. Schlosser. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice_home/doc_centre/civil/studies/doc_civil_studies_en.htm
12. The study was prepared by Prof. A. Nuys. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice_home/doc_centre/civil/studies/doc_civil_studies_en.htm
13. The study was prepared by GHK Consulting. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/justice_home/evaluation/dg_coordination_evaluation_annexe_en.htm. See the Commission's proposal to sign the Convention COM(2008) 538 and SEC(2008) 2389, 5.9.2008.
14. Green Paper On The Review Of Council Regulation (Ec) No 44/2001 On Jurisdiction And The Recognition And Enforcement Of Judgments In Civil And Commercial Matters. COM(2009) 175 final. Brussels, 21.4.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2009:0175:FIN:EN:PDF>
15. Proposal for a Regulation Of The European Parliament And Of The Council on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (Recast). {SEC(2010) 1547 final}. {SEC(2010) 1548 final}. COM(2010) 748 final. 2010/0383 (COD). Brussels, 14.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0748:FIN:EN:PDF>
16. Data Collection and Impact Analysis – Certain Aspects of a Possible Revision of Council Regulation No. 44/2001 on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters ('Brussels I'). Final Report. 17 December 2010. – 169 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/doc_centre/civil/studies/doc/study_CSES_brussels_i_final_17_12_10_en.pdf
17. Convention of 15 November 1965 on the Service Abroad of Judicial and Extrajudicial Documents in Civil or Commercial Matters [Electronic Resource]. – Mode of access: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=17.
18. Draft Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) (COM(2010)0748 – C7-0433/2010 – 2010/0383(COD)). Committee on Legal Affairs. Rapporteur: Tadeusz Zwiefka. – 50 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/juri/pr/869/869709/869709en.pdf
19. Amendment 121. Draft report Tadeusz Zwiefka (PE467.046v01-00). Jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast). Proposal for a regulation (COM(2010)0748) – C7-0433/2010 – 2010/0383(COD)). – 133 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/juri/documents-search.html>.